

УДК 343.9

М.П. КЛЕЙМЕНОВ,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,

Р.В. ПУСТОВИТ,

аспирант

ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ

Рассматриваются основные причины коррупции, предлагаются актуальные меры по устранению и минимизации их криминогенного потенциала.

Целью Национальной стратегии противодействия коррупции является ее профилактика – искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе [1].

Главные причины коррупции – стяжательство, нравственный и правовой нигилизм, элитаризм, эгоизм. Они имеют психологическую, точнее социально-психологическую природу, поскольку отражают ведущие мотивы деятельности корпоративных групп, обладающих властными полномочиями. Эти мотивы неразрывно связаны с «идолами» рыночной психологии, которые стали активно внедряться в массовое сознание с началом перестройки и получили развитие в процессе «шоковых» реформ 1990-х гг.

Стяжательство, корыстолюбие, сребролюбие, стремление к наживе в соответствии с христианской традицией издавна признавалось особенно губительным для человека. Апостол Павел называл сребролюбие корнем всего злого в человеке (1 Тим. 6, 10). Оно производит ненависть, гордость, зависть, хищения, разлучения, вражду, смущения, злопамятство, лицемерие, клевету, жестокость, малодушие и убийства.

С самого начала перестройки (середина 1980-х гг.) в России стало насаждаться мнение, что мерой всего являются деньги, материальное благополучие. Заметим, что это в целом соответствует марксизму, глубоко укоренившемуся в сознании россиян, главным постулатом которого было превосходство материального, экономического (базисного) над идеальным, психологическим (надстроечным). Законодатель,

начиная с 1991 г., последовательно стремился к тому, чтобы легализовать теневую экономику, а подпольного дельца сделать основным субъектом новых экономических отношений. В 1991 г. была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, спекуляцию, снижены санкции норм, предусматривающих ответственность за нарушение правил о валютных операциях, хищение в особо крупных размерах, взяточничество при отягчающих обстоятельствах. В 1993 г. декриминализована уголовная ответственность за нарушение правил торговли спиртными напитками, в 1994 г. – объявлена экономическая амнистия крупным расхитителям общенародной собственности.

В новых условиях наиболее быстро стали обогащаться лица, готовые нарушать моральные и правовые нормы. В результате слово «богатый» стало синонимом определений «успешный» и «умный».

Для «новых российских буржуа» стало характерно стремление к власти. Такая мотивация понятна, ибо давно известно, что власть открывает широкие возможности для обогащения. Однако прорыв к власти на основе подобной примитивной мотивации не сулит каких-либо созидательных результатов, напротив, способствует дальнейшей криминализации общественных отношений.

Средства массовой информации (СМИ) стали активно поднимать престиж «выгодных» профессий, ведь рыночные отношения имеют цель

получения прибыли, неважно каким образом. Престижной стала «профессия» бандита, которую в течение нескольких лет старательно романтизировали журналисты, писатели и сценаристы. Это заметно укрепило и усилило криминогенное значение криминального профессионализма, расширив его социальную базу и создав ему благоприятные условия для легализации.

Особую роль в воздвижении «золотого тельца» наживы сыграла криминальная приватизация, основные итоги которой так и не получили общественного признания. В аналитических материалах Счетной Палаты РФ российская приватизация оказалась **беспрецедентной** не только по своим масштабам, но и **по содержанию**. Если функцией приватизации в условиях развитой рыночной экономики является повышение эффективности отдельных предприятий, то задачей российской приватизации стало радикальное изменение отношений собственности, то есть **изменение экономического базиса общества в целом** [2]. Был сформирован класс собственников, который по своим качествам не соответствует императивам современной цивилизации.

Создание класса собственников из числа воров и бандитов, теневых дельцов и казнокрадов, расхитителей и мошенников закономерно привело к росту преступности: общеуголовной, экономической организованной. В стране возникли и укрепились криминальные рыночные отношения, где предметом купли-продажи является все: вплоть до отношений власти. В условиях такого рынка, где все ограничено только «ценой вопроса», коррупция является неизбежным итогом развития бюрократии.

В рассуждениях Платона, Аристотеля, Цицерона алчность правителей характеризуется негативно, как явление губительное и для государства, которым они правят, и для их личной судьбы. Даже у Н. Макиавелли, которого традиционно характеризуют как апологета крайнего политического прагматизма, восхваляется благоразумное соотношение щедрости и бережливости и порицаются порочные способы добывания денег [3].

Аристотель утверждает, что к благой цели направлена жизнь гармоничного (совершенного) человека, которая во всем характеризуется умеренностью, а высшим благом является *гражданская добродетель* [4]. Стремление к жизни вообще, а

не к благой жизни порождает смещение целей; по отношению к наживе это означает ее превращение в самоцель и конечным итогом становится беспредельное приумножение денежных средств [5].

По Цицерону, превратным является представление, что богатые и состоятельные люди – наилучшие. Богатство, знатность, влияние – при отсутствии мудрости и умения жить и повелевать другими людьми – приводят только к бесчестию и высокомерной гордости, и нет более уродливой формы правления, чем та, при которой богатейшие люди считаются наилучшими [6].

Предназначение власти заключается в служении общественным интересам. Государственная власть осуществляется для общего блага, обеспечения свободного развития, безопасности и защиты прав и свобод человека и гражданина. Органы государственной власти и их должностные лица обязаны действовать в интересах всего народа, а не какой-либо его части. Отрицание этого и выведение пороков власти (к которым относится коррупция) за границы нравственности есть нигилизм, глашатаем которого выступил Ф. Ницше. Он пишет: «Устранить вообще из жизни *идиосинкразию общественности* (вина, наказание, справедливость, честность, свобода, любовь и т.д.) ... Ценность – это наивысшее количество власти, которое человек в состоянии себе усвоить, – человек, а не человечество! Человечество, несомненно, скорее средство, чем цель. Речь идет о типе: человечество просто материал для опыта, колоссальный излишек неудавшегося, поле обломков» [7]. Нужно четко понимать, что современный коррупционер по своему мировоззрению – нигилист, а человеконенавистническая философия Ницше – это и есть философия коррупции.

Идеалом современных нигилистов становится сверхпотребление, а его планку устанавливают представители олигархического капитала. Именно они диктуют стандарты жизненного успеха, из стоимости которых затем складываются цены на коррупционном рынке.

Нигилизм – это не только философия «сверхчеловеков», усвоивших наивысшее количество власти, это и руководство к действию. «Что хорошо? – Все, что повышает в человеке чувство власти, волю к власти, самую сильную власть. Что есть дурно? – Все, что происходит из слабости. Что есть счастье? – Чувство *растущей* власти,

чувство преодолеваемого противодействия... Слабые и неудачники должны погибнуть: первое положение нашей любви к человеку. И им должно помочь в этом» [8]. Коррупционер – социально опасная личность, он не способен созидать, он способен только разрушать. Все коррупционные «проекты развития» не дают никакого положительного результата, потому что население нищает, деградирует и вымирает. Обогащается и процветает ничтожная кучка «успешных менеджеров», причем критерии их успешности вырабатываются и применяются в корпоративной среде, они – для «внутреннего пользования».

Для представителей этой среды характерно презрение к народу. Нарочитый элитаризм выражается в словах о том, что модернизации России мешают русские – основная масса наших соотечественников живет в прошлом веке и развиваться не хочет. Так считает председатель правления Института современного развития (ИНСОР) И. Юргенс, которого называют идеологом реформ, осуществляемых в современной России [9]. Отечественные «элитарии» не выделяются умом, тактом или вкусом. Реальные достоинства они подменяют массивным информационным воздействием, которое предполагает «глушение» любой критики в свой адрес, в том числе путем ее замалчивания. Именно они авторы идеи превращения политики в шоу, в результате чего политика теряет свои истинные цели и становится средством достижения (сохранения) власти.

Активная коррупциогенная роль принадлежит правовому нигилизму. Это выражается не только в пренебрежительном отношении к закону, стремлении уклониться от выполнения правового предписания, но и в том, что условно можно назвать «диверсионным» правовым нигилизмом. Речь идет об активном участии представителей криминальной буржуазии в правотворческом процессе, создании законов, отвечающих ее интересам, практике торпедирования конструктивных законопроектов, легализации лоббирования как инструмента объективизации собственных устремлений. Именно они активно возрождают классовый подход в уголовном законодательстве, лоббируя интересы «беловоротничковой» преступности.

Попытки составить социально-психологический портрет российского «элитария» указывают, во-первых, на такую особенность их сознания,

как короткий горизонт целеполагания, целеориентации. Он связан, главным образом, с полным отсутствием склонности к мышлению в надличностных категориях. Отсюда его патологический эгоизм и эгоцентризм, закрывающие видение высоких целей (служения общему благу, защиты униженных и оскорбленных и др.). Вторая черта – это фетишизм в отношении к деньгам и предметам потребления, что делает типового российского «элитария» эталонным потребителем, а не создателем новых стоимостей. Третья определяющая черта – провинциализм. Российский истеблишмент воспринимает интеграцию в западную элиту как самоцель. И тем самым объективно обесценивает собственные статусные позиции, ставя под вопрос всю систему, внутри которой они сформированы [10]. Антикоррупционные механизмы должны быть направлены на размытие этих характеристик и замену их конструктивными чертами.

Устранение причин и условий, порождающих коррупцию, диктует принятие следующих мер.

1. *Ограничение рыночных отношений, государственное регулирование экономики.* **Вопреки распространенному мнению, коррупция является не следствием избыточного администрирования со стороны государства, а недостаточностью такого регулирования.** С экономической точки зрения, коррупция есть не что иное, как проникновение рынка во властные отношения, формирование рынка властных услуг. Совершенно очевидно, что государственной задачей является ликвидация такого рынка.

Как отмечает Е. Примаков, на определенных этапах капитализм не только допускает государственное вмешательство, но не может развиваться без этого. Участие государства в экономической жизни не ограничивается тем, что оно является собственником предприятия; это лишь одна сторона вмешательства государства в экономику. Другая заключается в том, что государство наряду с рынком выступает как регулятор процесса. В отдельные периоды роль государственного регулирования экономики возрастает [11]. Сейчас, когда требуется активная реализация стратегии противодействия коррупции, именно такой период.

Саморегулируемый, стихийный рынок – это мираж, на деле стихийный рынок всегда стре-

мится к монополизации, он неизбежно криминализируется, что означает прекращение рыночных отношений. Государственное управление рыночными отношениями должно быть нацелено на поддержание производителя товара, а не спекулянта. Государству следует укреплять производственные, а не спекулятивные отношения, например, осуществляя ценовую политику в сфере агропромышленного производства [12]. Возвращение в массовую психологию ценностей человека труда, а не гламурного прожигателя жизни, отдание приоритета ученому, а не телеведущему – вот залог успешной профилактики коррупции.

2. *Совершенствование системы налогообложения.* Речь идет о введении прогрессивной шкалы налогообложения, налога на предметы роскоши, об устранении схем уклонения от уплаты налогов. Необходимо отчетливо понимать, что коррупция – это, с одной стороны, результат той сверхприбыли, которую получают бизнесмены в условиях льготного налогообложения и готовности поделиться этой сверхприбылью с бюрократией. Завладение сырьевой рентой происходит криминальным путем через реализацию коррупционных схем. С другой стороны, бизнесмены устанавливают коррупционные связи с представителями бюрократии с целью получения сверхприбылей.

Необходимость введения прогрессивной шкалы налогообложения обусловлена различными факторами, среди которых явно выделяется стремительный рост степени расслоения российского общества по доходам.

Согласно данным, предоставленным Федеральной налоговой службой, с 2005 по 2007 гг. количество лиц с доходами свыше 1 млн руб. увеличилось втрое: с 125,2 тыс. до 366,8 тыс. человек. Количество лиц с доходами свыше 1 млрд руб. за тот же период выросло в 2,3 раза: с 283 до 655 человек. ВВП же за этот период возрос всего на 53%: с 21,6 до 33,1 трлн руб. Таким образом, наблюдается отчетливая тенденция роста доли наиболее обеспеченной группы граждан в национальном доходе, что означает рост неравенства в обществе. Действующий единый социальный налог также носит ярко выраженный антисоциальный характер. С заработной платы в части до 415 тыс. руб. в год удерживается 26% налога, а с 2011 г. – 34%. Для более крупных зарплат начиная с указанного порога суммы налог вообще

не взимается. Таким образом, для большинства населения фактический налог на доходы будет составлять 13% НДФЛ плюс 34% ЕСН, что в сумме дает 47%. Для лиц с доходами в сотни миллионов рублей в год доля уплачиваемого ЕСН стремится к нулю, эффективный налог равен всего 13% [13].

Установление налога на предметы роскоши, безусловно, будет способствовать развитию Российской Федерации как социального государства. В целях обеспечения социальной справедливости государство обязано ввести обложение налогами предметов роскоши. Объектами налогообложения предлагается признать жилые дома, квартиры, дачи и иные строения, помещения и сооружения, земельные участки стоимостью от 15 млн руб. и выше, автомобили, самолеты, вертолеты, яхты, катера стоимостью от 2 млн руб. и выше, драгоценные металлы, драгоценные камни и изделия из них, произведения живописи и скульптуры стоимостью от 300 тыс. руб. и выше [14].

Россия характеризуется весьма либеральным уголовным законодательством об ответственности за уклонение от уплаты налогов. В результате в стране распространено множество схем «планирования» налогов. Следует изучать и внедрять опыт зарубежных стран, где оптимизация системы налогообложения является эффективным механизмом борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Например, необходимо закрепить ответственность за нарушение налогового законодательства среди всех лиц, задействованных в функционировании теневых финансовых схем, однако напрямую уклонение от уплаты налогов не совершающих. В частности, привлекать к ответственности лиц, зарегистрировавших на себя коммерческие организации с целью последующей их продажи, не внесших изменения в ЕГРЮЛ, допустивших подобным образом преступную халатность, которая позволяет неустановленным лицам от лица формально числящегося по документам гражданина, не внесшего изменения в уставные и учредительные документы, впоследствии использовать данные фиктивные фирмы в теневых финансовых операциях. Следует возложить ответственность и на кредитно-финансовые учреждения, обслуживающие счета фиктивных фирм, за отсутствие конкретных мер (разработанные в настоящее время меры не удовлетворяют требованиям современной жизни в полном объ-

еме и оставляют пространство для возможных лавирований) по идентификации лиц, которые имеют право на распоряжение движением денежных средств по счету [15].

3. *Пресечение потоков легализации доходов, полученных незаконным путем.* В настоящее время разработаны методики, которые позволяют легко контролировать «бегство капиталов» за границу и незаконное движение финансовых средств. «Мир стал настолько прозрачным, что все тайное очень быстро становится явным. В режиме реального времени фиксируются все управленческие команды, финансовые и товарные потоки. Сегодня практически невозможно скрыть и засекретить счета в зарубежных банках или оффшорных зонах, на которые выводятся ворованные средства, невозможно легализовать или обналчить финансы криминального происхождения – физически такие операции осуществляются без особых проблем, но вскрываются они элементарно», – утверждает М.М. Мусин, автор получившей широкую известность книги «Финансовая разведка знает все» [16]. В реализации противодействия коррупции в этом направлении повышается роль Федеральной службы по финансовому мониторингу. «Необходимо в максимальной степени задействовать в борьбе с коррупционными процессами национальную антиотмывочную систему с ее специальными методами противодействия», – отмечает руководитель Росфинмониторинга Ю.А. Чиханчин [17]. Пока его деятельность в этом отношении недостаточно эффективна, очевидно, ввиду недостаточности полномочий. Росфинмониторинг, например, не имеет компетенции влиять на политику оказания государственной помощи тем бизнес-структурам, которые всей своей деятельностью показали приверженность практике отмывания денежных средств в оффшорных зонах. Между тем, как показывает специальный анализ, большинство компаний, получивших финансовую поддержку во время кризиса, *de jure* не являются российскими, так как их формальные собственники зарегистрированы вне налоговой территории РФ [18].

Специалисты обращают внимание на то, что некоторые ведущие банки с устойчивой репутацией достаточно широко используют финансовые операции с фирмами-«однодневками». Они обращают внимание на высокий уровень криминали-

зации менеджмента. «Масштаб хищений, так же как и уровень непрофессионализма менеджеров всех уровней, удивляет и поражает одновременно. Таких недалеких, вороватых и некомпетентных с точки зрения принципов рационального экономического управления менеджеров, ворочающих миллиардами, нигде, кроме России, найти, наверное, нельзя. И объяснение этому есть. В свое время к владению и управлению национальным богатством СССР повсеместно были допущены в общем-то случайные, но патологически жадные люди, с огромными амбициями и чисто криминальными замашками», – замечает М.М. Мусин. «Назрел вопрос о наведении элементарного порядка в стране и выборочной национализации стратегических отраслей. Пока же мы видим обратное: даже в условиях кризиса чиновники и близкие к ним банкиры не желают умерить свои коррупционные аппетиты. Успешно блокируя налоговый, валютный и банковский надзор, они продолжают «распиливать» бюджеты всех уровней и наши антикризисные фонды. В результате государство отдает огромные деньги откровенным ворами и казнокрадам» [19]. В то же время наивно считать, что западные службы финансового мониторинга за подобной банковской деятельностью не наблюдают. За рубежом работают настоящие профессионалы, которые внимательно отслеживают весь процесс «отмывания» и легализации российских криминальных капиталов. Всему есть свой срок. В один момент клиенты и владельцы «криминального» банка, каким бы солидным он ни позиционировался, могут оказаться без вложенных средств, которые на законных основаниях будут просто арестованы.

4. *Сокращение разрыва в дифференциации доходов населения.* По официальным данным, такой разрыв в первом квартале 2010 г. выражался 15-кратной величиной [20]. По мнению экспертов, коэффициенты фондов – то есть отношение доходов 10% самых богатых и самых бедных граждан – превышают официальные данные более чем в 2 раза. В одной из самых богатых стран мира – Японии – этот разрыв составляет 4 раза, в скандинавских странах – 3–4 раза. Во многих государствах, если этот показатель расслоения населения превышает отметку 8 раз, созывается чрезвычайное заседание парламента и принимаются экстренные меры по исправлению ситуации [21].

В плане профилактики коррупции особенно нетерпимой становится проблема «работающей бедности». Бедность в России специалисты называют «парадоксальной», потому что немалую часть малоимущих у нас составляют люди работающие. И не просто работающие, а занятые квалифицированным трудом: учителя, врачи, квалифицированные промышленные рабочие и др. Эти люди состоят в штате организации или предприятия, имеют полную ставку, но труд их оплачивается так плохо, что денег не хватает на обеспечение сколько-нибудь пристойного существования. При этом найти другую работу им по разным причинам не удается. Практически все эксперты согласны с тем, что проблема работающих бедных – одна из самых актуальных в нашей стране. Рядовые граждане тоже считают ненормальной ситуацию, когда работающий человек не может содержать себя и семью. В качестве образца приводится жизнь на Западе, где на любой работе можно получать достаточно, чтобы не чувствовать себя ущемленным. На фоне таких примеров положение квалифицированных работников в нашей стране воспринимается как явно несправедливое, особенно нетерпимое.

Несправедливы, следовательно коррупциогенны и требуют искоренения, ситуации резкой дифференциации в оплате труда работников бюджетной сферы, когда руководитель может получать зарплату в десятки раз превышающую зарплату подчиненного. Необходимо добиться устранения «перекосов» в размерах денежного содержания лиц, работающих в правоохранительных органах. «Зарплаты сотрудников милиции меньше сопоставимых зарплат работников органов прокуратуры и, тем более, судей. Это патология, когда все занимаются одним делом, борются с преступностью, на переднем крае находится милиция, а получают милиционеры в 3–4 раза меньше, чем работники прокуратуры, и в 8–10 раз меньше, чем судьи. Такой разрыв в обеспечении существует только в нашей стране, – справедливо говорит В.С. Овчинский [22].

5. *Формирование системы социальной защиты работников от злоупотреблений со стороны работодателей и начальников.* Если в советском обществе было множество инстанций, которые могли помочь восстановить социальную справедливость, то сейчас существует только одна – судебная. Суды просто завалены исками, в

дальнейшем тенденция обращения граждан в суд за помощью будет только нарастать. Требуется создание работающих механизмов досудебного урегулирования конфликтов. Здесь в первую очередь важно целенаправленно укреплять роль профсоюзов, главная задача которых с момента их исторического возникновения заключалась в защите прав трудящихся. Характерно, что во многих организациях и учреждениях профсоюзов нет, а там, где они есть – их деятельность работниками редко оценивается положительно [23]. Между тем кризис обнажил уязвимое положение наемных работников. Многие работники стали получать более низкую заработную плату, а в ответ на жалобы слышали стандартное: «Не нравится – не держим. На ваше место найдется много желающих».

Как указано в докладе Уполномоченного по права человека в РФ, сохранившие работу, но потерявшие при этом зарплату или ее часть наемные работники абсолютно бесправны. Они опасаются обращаться в Государственную инспекцию труда, в прокуратуру или суд, к Уполномоченному. Их удел терпеть, а когда терпеть уже невозможно, идти на крайние меры: выходить на улицы, перекрывать федеральные трассы, требовать приезда высоких должностных лиц. Сути проблемы это, однако, не меняет: в экстремальных условиях кризиса недостаточность и малая эффективность правовых механизмов государства, которые призваны защитить наемных работников от произвола работодателя, очень заметны [24].

Работодатели же настаивают на дальнейшем ограничении прав работников. От имени Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) президент группы «Онэксим» и председатель комитета по рынку труда и кадровым стратегиям РСПП М. Прохоров предложил сделать трудовое законодательство более гибким в части увольнения работников, а также сократить нормы, регулирующие рабочее время и время отдыха [25]. Такие предложения воплощают стремления промышленников и предпринимателей вернуться в эпоху раннего капитализма и не осуществлять никакой социальной политики. Они прямо противоречат провозглашенному государством курсу на достижение модернизации и инновационного прорыва.

6. *Повышение социального значения деловой репутации.* Традиционное общество всегда опи-

ралось на согласованность нравственной позиции и деловых качеств личности. При этом в круг оценочных критериев включались характеристики поведения не только данного человека, но и его жены, детей и пр. Если человек не смог воспитать своего ребенка и удержать его от совершения умышленного преступления или наркомании, то карьерный рост был для него затруднен или даже невозможен. Сейчас ситуация кардинально изменилась, о чем свидетельствует множество скандалов, связанных с детьми высокопоставленных лиц. Более того, сами эти лица иногда становятся участниками шокирующих общество событий, но без видимых последствий для себя [26].

Важность возвращения в кадровую политику репутационной техники, основанной на приоритете нравственных качеств личности, имеет особо важное значение в плане противодействия коррупции. Государство нуждается в формировании нравственной бюрократии, в среде которой будет высоко цениться порядочность и профессиональная компетентность, а не личная преданность руководству. В таких условиях неприличными станут случаи успешного занятия бизнесом жен государственных чиновников высших категорий, что будет означать достижение цели профилактики коррупции.

Список литературы

1. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.
2. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие). – М.: Счетная палата РФ, 2004. – С. 4.
3. Макиавелли Н. Государь. – Минск, 1999. – С. 74–75.
4. Жоль К.К. Философия и социология права. – М., 2005. – С. 36.
5. Аристотель. Политика // Соч.: в 4 т. Т. 4. – М., 1983. – С. 53.
6. Цицерон Марк Туллий. Диалоги. – М., 1994. – С. 136.
7. Ницше Ф. Воля к власти. – Минск, 1999. – С. 104, 368.
8. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Соч. в 2-х т. Т. 2. – М., 1999. – С. 434.
9. Либеральные откровения. Советник президента Игорь Юргенс: Модернизации России мешают русские. – URL: <http://dpni.org/>
10. Ремизов М. Мобилизационный пакт для элиты // Известия. – 2009. – 6 апреля.
11. Примаков Е. Необходимо втягивать бизнес в инновационный процесс // Российская газета. – 2010. – 14 января.
12. О ценовой политике в сфере агропромышленного производства: Постановление Правительства РФ от 16.03.1999 № 295 // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1599.
13. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 224 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»: Пояснительная записка // СПС «КонсультантПлюс».
14. К проекту Федерального закона «О внесении изменений в часть первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: Пояснительная записка // СПС «КонсультантПлюс».
15. Шередеко Е.В., Симин В.Н. Уклонение от уплаты налогов: причины, способы и средства пресечения // Финансовое право. – 2009. – № 1.
16. Финансовая разведка знает все. Можно ли победить коррупцию и воровство в России? – URL: Finam.fm/archive-view/1589/
17. Чиханчин Ю.А. Антиотмывочная система как фактор, способствующий модернизации экономики. – URL: www.fedsfm.ru
18. Кричевский Н. Постпикалевская Россия: новая политическая реальность. – М., 2009. – С. 5.
19. Мусин М. В России можно не воровать и зарабатывать очень большие деньги // Российская бизнес-газета. – 2009. – 8 сентября.
20. Богатые и бедные: разрыв в 15 раз. – URL: www.help-hr.ru/about/news/detail.php
21. Лыткин Н. В богатой стране бедно живем. Почему? – URL: www.kprf.perm.ru/page.php?id=2668
22. Верхушка МВД переживет все сокращения // Свободная пресса. – 2010. – 3 июня.
23. Роль профсоюзов в современной России (опрос ВЦИОМ). – URL: www.ikd.ru/node/7510
24. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год // Российская газета. – 2010. – 28 мая.
25. Михаил Прохоров недоволен Трудовым кодексом. – URL: www.finansmag.ru
26. Горнолыжный курорт // Коммерсант. – 2009. – 11 января.

В редакцию материал поступил 15.10.10

Ключевые слова: причины коррупции, правовой нигилизм, регулирование рынка, совершенствование налогообложения, отмывание денег, дифференциация доходов, произвол работодателей, деловая репутация.